

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Воспитание покорности и верности у мужа

Моя дражайшая супруга потомственная дворянка княжна Ирина, с которой мой читатель мог познакомиться в предыдущих рассказах, весьма успешно делает из меня и без того покорнейшего и преданейшего своего слугу и раба. Я уже писал, что супруга запрещает мне даже прикасаться к её божественному телу, за исключением целований пяточек или её прекраснейших стоп, один раз позволила прильнуть губами к её выразительным, манящим к себе всякого поклонника красивых женских ножек, коленкам. Об интимной близости речи не идёт вообще и никогда. Так вот, дабы я даже в мыслях не согрешал супротив святости нашего брака, который заключается на небесах, моя жена воспитует и закаляет во мне верность при помощи хорошего арапника. Для тех кто запамятовал или не знает, арапник — это такой длинный кнут или бич с короткой рукоятью, используемый, в основном, на охоте.

Каждое утро моя жена, моя богиня, после того, как её множество дворовых девок помогут ей провести свой утренний женский моцион, её одевают в плотные, облегающие её довольно стройные ножки светлые чулки, поверх чулок надевают кожаные высокие ботфорты, и сверху свободная светлая блузка, аккурат только прикрывающая упругую попу госпожи. Сей наряд моя жена привезла из Британии, где она училась верховой езде некоторое время. Я уже должен стоять на манеже княжеской конюшни, опущенный на оба колена с слегка согнутой спиной, голым по пояс, глаза глядят долу. Увидев приближающиеся ко мне ботфорты, я обязан наклониться ещё сильнее и поцеловать каблук ботфорт Госпожи Ирины — это вместо утреннего приветствия супруги. В ответ я получаю удар рукояткой по спине. Не сильно, но чувствительно. Это форма общения с женой моментально ставит всё и всех на свои места. Она — моя супруга, Госпожа и богиня, я — её муж, вещь, ничтожный раб и слуга.

Страх перед жестоким наказанием и раболепное преклонение перед её красотой и властью надо мной, обожание до дрожи своей супруги в сумме дают немислимые ощущения блаженства.

Отойдя на расстояние вытянутого кнута, жена грациозно взмахивает рукоятью арапника, я по-прежнему на коленях с слегка согнутой спиной, руки по швам, готов принять утреннюю порцию наказания от жены, чтобы впредь даже не мечталось о какой-нибудь дворовой крепостной девки моей супруги. Описывая замысловатую траекторию в воздухе, первый бич со свистом опускается мне на спину, точно по середине. Удар получается хлёстким, обжигающим не только спину, но и каждую клеточку организма. Я сразу же бойко произношу: «Благодарю, моя Госпожа, за науку!». Если я хоть раз забуду поблагодарить за воспитание мою супругу, то всю ночь буду сидеть в холодном подвале с рогатиной на шее, чтоб голову не мог приклонить ни к чему, и со связанными назад бечёвкой руками.

Следующий удар не замедлит себя ждать. Свист над головой, длиннющий охотничий кнут вновь описывает в воздухе различные пируэты и также резко и хлёстко, как и в первый раз, бьёт меня по спине. «Благодарю, моя Госпожа, за науку!». Вид красивой, стройной молодой женщины в обтягивающих чулках, длинных кожаных ботфортах и белой свободной рубашке на мужской лад из натурального шёлка с растрёпанными, пышными белокурыми волосами, длинным охотничьим кнутом, воспитывающей склонённого пред нею мужа на манеже своей конюшни, конечно же достоин кисти великого художника. Но мне, её законному супругу, любящего свою жену до жертвенной самоотдачи, второй час кряду воспитуемого таким

образом, уже становится не до живописной эстетики, тем более, что мне предстоит весь оставшийся день и ночь очередной раз провести в сыром подвале с рогаткой на шее и связанными руками, так как сбился таки, на мгновение потерял сознание от болевого шока и не смог вовремя поблагодарить супругу после очередного удара кнута. Устав, жена бросает арапник на землю рядом со мной и командует конюху распорядиться насчёт меня.

На прощанье, сквозь шумную дымку в голове от жгучей боли по всему телу, которое, кажется находится в тысячеградусной печи, доносится голос любимой жены: «Ах, знал бы ты, мужинёк мой разнесчастный, как умеет целовать этот юный, сильный конюх, с какой страстью и как долго он ебёт меня, свою Госпожу и твою благоверную супругу, какой большой у него член, как сладострастно я сосу член своего мускулистого юного раба, впрочем, тебе это знать необязательно. Утром повторим с тобой урок. Прощай, мон шер ами.

Некоторые записки о порядках в имении и поведении моей дражайшей супруги, княжны Ирины:

Моя супруга любит читать и пить чай, в это время я у её ног целую их, массирую и покорно жду указаний помещицы.

Дворовые девки шьют, вяжут, плетут и выполняют прочую надомную рукодельную работу будучи косами привязанными к столу над которым работают или к стулу, на котором сидят весь день, дабы не жечь лучину и не тратить время почём зря. По нужде, есть и спать отпускают только ночью, нередко случались конфузы, за что девки жестоко были пороты. Те что коров доить обязаны делают это в накинутой лошадиной узде, дабы не смели пить хозяйское молоко.

Зимой княжна заставляет почти всю свою дворню в одном нижнем белье бросать снег лопатами супротив ветру по несколько часов кряду, в следствии чего, многие заболели и отходили в мир иной.

Во время приема гостей в её имении повсюду на специально вкопанных для сего случая столбах из холодного мрамора стоят множество крепостных её мужчин и женщин, абсолютно нагие и выкрашены в мраморный цвет, изображая тем самым древнегреческие статуи, не смея, под страхом жестокого наказания, пошевелиться по несколько часов.

При необходимости продажа крепостных рабов княжны Ирины проводится с разлучением семей, детей от матерей, отцов, мужей от жён. Всё дело в выгоде той или иной продаже. Так же и с рекрутским набором, может легко отдать на 25 лет царской службы, парня, который вот-вот собрался жениться, или отца большого семейства или единственного кормильца престарелой и больной матери.

Только из личной дворни в обслуге у прекрасной, богатой помещицы одновременно находится до тысячи крепостных рабов обеих полов, включая детей, всего в её распоряжении около ста тысяч крепостных душ, дающих ей в среднем по миллиону в год доходу.

Порка её крестьян и дворни происходит ежечасно на полях, конюшнях, всюду, даже в самой усадьбе великолепной княгини. Каждый из ста тысяч крепостных рабов или рабынь, включая самих порольщиков, обязательно были пороты так или иначе в среднем не реже одного раза в неделю, а многие ежедневно всю жизнь пока не были запороты на смерть. В любом уголке огромного поместья прекрасной княжны можно услышать свист плети, розг, батоков, арапников и душераздирающие крики наказуемых рабов красивейшей их Хозяйки, моей дражайшей супруги Ирины. Порка — единственный язык общения моей прекрасной Госпожи со всей её бесчисленной армией рабов.

E-mail автора: rakitsky.serega@yandex.ru